

Нравственно-воспитательный потенциал искусства в процессе духовного формирования молодежи: социологический аспект**В. П. Потапов**

доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры политологии и социологии

РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 117997, Москва,

Стремянный пер., д. 36.

E-mail: vppotapov@gmail.com

Moral and Educational Potential Art in the Process of Spiritual Formation of Young People: Sociological Aspect**V. P. Potapov**

Doctor of Sciences, Professor, Professor of the Department for Political Science and Sociology of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997,

Russian Federation.

E-mail: vppotapov@gmail.com

Аннотация

В статье анализируются проблемы, связанные с необходимостью более широкого использования возрастающей роли искусства в процессе ориентации юношей и девушек в мире духовных ценностей, формирования у молодежи активной жизненной позиции, стремления к совершенствованию общества и собственной личности на гуманистических началах. Рассматривая диалектику эстетической природы искусства и молодежной аудитории в нравственно-воспитательном аспекте, автор стремится преодолеть трудности, связанные с вычлениением влияния произведений искусства из всего многообразия других факторов, детерминирующих мораль подрастающего поколения. В работе особое внимание уделяется вопросам, относящимся к формированию морального сознания молодежи.

Ключевые слова: молодежь, искусство, нравственное воздействие, новые исторические условия, гуманистические приоритеты, духовные ценности, воспитание, социологический аспект.

Abstract

The article analyzes the problems associated with the need for greater use of the increasing role of art in the orientation process of young men and women in the world of spiritual values, the formation of the youth active life position, striving for improvement of society and self in humanistic principles. Considering the dialectic of the aesthetic nature of art and young audiences in the moral and educational aspect, the author seeks to overcome the difficulties associated with disentangling the impact of works of art from the variety of other factors that determine the morality of the younger generation. In article focuses on issues related to the formation of moral consciousness of youth.

Keywords: youth, art, moral effect, the new historical conditions, the humanistic priorities, spiritual values, education, sociological aspect.

Подлинное искусство, объединяя мысли, чувства и волю народных масс, может выступать в качестве могучего организующего орудия в деле переустройства всех человеческих отношений на гуманистических началах. Призванное вести за собой читателя, зрителя, слушателя, оно должно быть немножко впереди, непосредственно воздействуя на чувственное восприятие человека изображением ростков нового, прогрессивного во всех сферах жизни, силой морального примера актив-

но способствуя становлению и развитию лучших качеств личности.

Изучение проблем идейно-нравственного воздействия художественных произведений на личность предполагает всесторонний анализ взаимосвязи искусства как формы общественного сознания с общественным бытием людей по следующей схеме: социальная действительность – система духовного производства – деятели искусства – художественные произведения – характер и способ распреде-

ления ценностей искусства – молодежная аудитория – социальная действительность. Отдельные элементы этой цепи обладают относительной самостоятельностью развития, их взаимоотношения друг с другом носят сложный, противоречивый характер [10].

В системе духовного производства функционируют учреждения и организации, одни из которых (театры, киностудии, творческие союзы) ближе к созданию художественных ценностей, другие – к их распространению (библиотеки, кинотеатры, музеи, радио, телевидение, печать и т. п.), третьи – к процессу управления и руководства культурной деятельностью (государственные, общественные и другие органы). Каждый из этих элементов системы духовного производства способен прямо или опосредованно оказывать определенное воздействие на процесс, а нередко и на конечный результат взаимоотношений произведения искусства и аудитории [3].

В целях нравственного возвышения российского общества необходимо сознательно усиливать созидательную миссию художественной культуры, активнее содействовать тому, чтобы искусство, черпая материал из жизни, заостряя и укрупняя характерные черты нашего современника, реальные конфликты между реальными людьми, претворяло их в художественный феномен, возвращая народу в переработанной, прочувствованной, пережитой и осмысленной форме все то, что его волнует и заботит. Тем самым художественный образ в порядке обратной связи и в совершенно определенном направлении способен воздействовать на социальную действительность – через человека, через его ум и сердце и во имя человека, во имя его духовного расцвета [1. – С. 291–292].

При исследовании проблем нравственного воздействия художественной культуры на сознание и поведение молодежи важно, во-первых, преодолеть трудности, связанные с вычлениением влияния произведений литературы и искусства из всего многообразия других факторов, детерминирующих мораль подрастающего поколения. Во-вторых, не следует упускать из виду, что художественная и нравственная культура, являясь разновидностью единой человеческой культуры, в то же время имеет и свою специфику, которая не может не найти отражения на характере их

взаимодействия. Эстетическое качество произведений литературы и искусства не всегда однозначно связано с их этическими свойствами; нередко могут возникать противоречия между художественной формой и нравственным содержанием ценностей культуры.

Сложность анализа заключается в том, чтобы проследить, как этическое начало, содержащееся в произведении искусства, воздействует через эстетический образ (в этом и состоит особенность воспитательной функции художественной культуры) на моральное сознание и поведение молодых людей. «...Истинное искусство испокон веков имеет дело с нереализованными этическими возможностями человека. Для искусства, как и для всего общества в целом, новая мораль не есть нечто уже готовое и неизменное. Художники участвуют – и притом «на равных» – в самом процессе выработки новой общественной морали, в развитии и совершенствовании ее основных принципов» [15. – С. 264].

В каждом художественном произведении нравственная и эстетическая стороны находятся в диалектическом единстве, при этом возможны четыре варианта их взаимоотношений: 1) полное соответствие этической и эстетической сторон искусства, утверждение художественными средствами красоты добра и уродства зла; 2) противоречие между эстетической ценностью формы и нравственным содержанием искусства, выражающееся в эстетизации аморальности; 3) противоречие между эстетическим несовершенством формы и нравственной ценностью содержания, выражающееся в неприкрытом морализировании; 4) сочетание несовершенной художественной формы с морализаторским содержанием.

Любое нарушение органического единства идейного содержания и эстетической формы искусства приводит к снижению эффективности его нравственного воздействия на аудиторию, способно породить конфликтные ситуации в сознании и поведении людей, особенно молодых. Поэтому так важно, чтобы герои художественных произведений не превращались в «простые рупоры духа времени», ибо «...тенденция должна сама по себе вытекать из положения и действия, без того, чтобы ее особо подчеркивали...» [7. – С. 112, 395].

Предпосылкой для нравственного воздействия художественных произведений является приближение искусства к народу и народа к искусству. Доступность, понятность истинного искусства широким массам людей не означает, разумеется, что оно должно отступить от принципов реализма, потрафлять неразвитым вкусам или притязаниям эстетствующих снобов. Проблема, однако, состоит не только в том, насколько тесно соприкасаются юноши и девушки с литературой и искусством.

Количество прочитанных книг, просмотренных фильмов и т. п. является необходимым, но недостаточным условием для идейно-нравственного развития подрастающего поколения, особенно с учетом всеохватывающего характера массовой культуры [18]. Не менее существенным аспектом выступает качество художественных произведений, которое способствует повышению эффективности воспитательного воздействия на моральное сознание и поведение молодых людей.

В связи с этим важно, чтобы каждое значительное явление искусства находило как можно больше зрителей, слушателей или читателей, чтобы все молодые люди имели возможность ознакомиться со всеми интересующими их произведениями высокого нравственно-эстетического достоинства. Но вряд ли здесь можно полностью согласиться с той точкой зрения, что наше общество якобы обязано максимально удовлетворять любые потребности аудитории в сфере искусства, поскольку художественные вкусы исторически изменчивы, и трудно выявить объективные критерии для определения истинной ценности каждого произведения искусства [12].

Действительно, подлинно художественный образ, настоящее произведение искусства многозначны. Они не могут быть до конца исчерпаны и полностью, совершенно адекватно переведены на язык понятий. Можно неоднократно обращаться к высокохудожественному произведению искусства и каждый раз открывать для себя в нем все новые и новые стороны. В связи с этим при анализе эффективности нравственного воздействия искусства на молодежь возникают определенные трудности при оценке истинной социальной значимости конкретного художественного произведения.

Из истории мировой культуры известно, что современники не всегда верно оценивали нравственно-эстетические достоинства произведений искусства после первого ознакомления с ними. Кроме социальных причин, данный феномен имеет гносеологические корни, поскольку развитие познания носит диалектический характер; пределы приближения представлений и оценок людей к объективной истине, подлинной нравственно-эстетической ценности искусства относительны и исторически условны.

Лишь при постоянном соотношении художественного произведения с действительностью, проверке практикой движения общества по пути прогресса все более точно выявляется мера его социальной значимости, степени соответствия затронутых в нем проблем правде жизни, существенным сторонам определенной исторической эпохи.

С другой стороны, нельзя не учитывать, что происходит исторический отсев произведений искусства, заставляющий, например, кануть в Лету 80% литературной продукции в следующий год после публикации и 99% – в каждое двадцатилетие [20. – С. 33]. При анализе общественной значимости и нравственной ценности художественных произведений важно также иметь в виду относительную самостоятельность развития искусства как формы общественного сознания. Известно, что определенные периоды расцвета искусства «...отнюдь не находятся в соответствии с общим развитием общества, а, следовательно, также и с развитием материальной основы последнего, составляющей как бы скелет его организации» [9. – С. 736].

Вместе с тем было бы неверным отрицать существование объективных признаков для отличия шедевров культуры, созданных талантливыми творцами, от бездарных поделок ремесленников, которые обладают минимальным нравственно-эстетическим воспитательным потенциалом. Поэтому с учетом социальных и гносеологических особенностей взаимосвязи искусства и общественного бытия людей важно определить основные критерии эффективности нравственного воздействия художественных произведений на сознание и поведение молодежи:

– глубина понимания социальной сущности и роли литературы и искусства в жизни

общества и в формировании мировоззрения каждого человека, его духовной культуры, нравственных ценностей;

– степень развития умения правильно, верно, с научно-эстетических позиций оценивать произведения литературы и искусства, их идейно-политическую направленность и художественную ценность;

– уровень повышения социальной активности молодежи в различных сферах жизнедеятельности (прежде всего в производстве материальных и духовных благ), детерминированный влиянием искусства.

Рассмотрим более подробно каждый из перечисленных аспектов исследуемой темы. Эффективность нравственного воздействия искусства на людей, в том числе и на молодое поколение, определяется укреплением его связи с жизнью народа, вдохновенным и ярким воспроизведением всего прогрессивного и обличением недостатков, которые противодействуют движению общества вперед. Подлинное искусство отличает гуманизм, оптимизм, непримиримость к любому злу, любовь к человеку труда. Бережное отношение к лучшим традициям мировой культуры сочетается в нем с поисками новых путей и средств адекватного отражения социальной действительности.

Правдивое отражение жизни во всей ее полноте, сложности и многообразии, со всеми трудностями, противоречиями, острыми социальными конфликтами и драматическими ситуациями, радостью побед и горечью поражений, ошибок и неудач – таковы характерные черты реалистического искусства, художественным образом утверждающего неодолимость всего передового, неизбежность дальнейшего гуманистического развития общества.

Понимание социальной сущности искусства является необходимой предпосылкой для глубокого овладения сокровищницей мировой культуры. Согласно результатам нашего конкретно-социологического исследования, проведенного еще в 80-е гг. прошлого века [12. – С. 103–105], в среднем около половины опрошенных представителей различных социально-демографических групп молодежи указали, что искусство отражает жизнь в развитии, во всем ее многообразии и противоречивости, утверждая в художественных обра-

зах неизбежность победы прогрессивных общественных идеалов. Однако почти каждый пятый молодой человек отметил, что искусство есть проявление деятельности человека, независимого от общественных идеалов и интересов других людей.

Изучение отношения молодежи к произведениям искусства и литературы показало, что существовало несколько групп молодых людей, различающихся по глубине восприятия идейно-художественных достоинств произведений искусства.

Около четверти опрошенных отметили, что искусство является источником истинного наслаждения и радости. Почти столько же респондентов считали, что искусство помогает осознать смысл жизни и свое место в ней, рассматривая как более высокую ценность нравственно-воспитательную функцию художественного произведения, взятую вне интереса к степени его эстетического совершенства, т. е. произведение искусства чаще всего анализировалось ими лишь как носитель нравственного потенциала.

Более четверти опрошенных рассматривали искусство преимущественно как средство развлечения, отвлекающее от забот и трудностей повседневной жизни, способ заполнения досуга чем-то обязательно легким, не требующим напряженной работы сознания. Разумеется, и подлинное искусство может, развлекая, увлекать людей величием нравственных идеалов, развивать стремление активно участвовать в обновлении общества, но следует заметить, что данную группу молодых потребителей искусства, не интересующихся или не видящих эстетических аспектов в воспринимаемом ими, вполне устраивало так называемое эрзац-искусство. Здесь, вероятно, в большей степени идет процесс удовлетворения потребности, чем подлинное духовное развитие человеческой личности.

И лишь каждый седьмой опрошенный отметил, что искусство побуждает их развивать собственные творческие способности, активнее относиться к жизни. Следует подчеркнуть, что нравственно-воспитательная действенность искусства проявляется прежде всего в том, насколько оно способно вызвать у аудитории стремление к активному преобразованию мира, воздействуя на чувства людей

правдой и красотой художественного, конкретно-образного воспроизведения действительности.

Подлинное искусство как раз и призвано пропагандировать достойные человека жизненные цели, утверждать высокие нормы нравственности и справедливости, раскрывать красоту и величие честного труда на благо людей, ценность патриотизма, свободы, равенства и братства, укреплять веру в гуманистический идеал, последовательно развенчивать аполитичность и стяжательскую психологию.

Являясь важным фактором развития всей общественной жизни, художественная культура способствует более полному развертыванию созидательных способностей людей, возвышению их социальных потребностей, усилению творческой активности масс в строительстве новых, высших форм человеческого общения. Она помогает каждому человеку глубже осмысливать и оценивать сложные события и явления современности, позволяет осознать задачи, цели и перспективы общественных преобразований, четко представить место и роль личности в исторических свершениях.

Вместе с тем результаты проведенного нами конкретно-социологического исследования показывают, что молодежь воспринималась как общественно-необходимые далеко не все потребности эстетически-художественного уровня, а глубина восприятия искусства у различных социальных групп молодого поколения была неодинакова. Наиболее слабо выражено у подрастающего поколения представление о социальной необходимости такой важной функции искусства в обществе, которая формирует эстетическое сознание человека, его активное, творческое участие в борьбе за гуманистическое переустройство мира, в деятельности по законам красоты.

Молодые люди в основном правильно понимали, что в обществе искусство имеет познавательную и эстетическую функции, является источником истинного наслаждения, приобретает воспитательное значение. Вместе с тем юноши и девушки имели довольно расплывчатое представление об идеологической роли искусства, неразрывно связанной с

эстетическим, художественным отражением действительности.

Обратимся теперь к рассмотрению вопроса о том, что и как читали и смотрели молодые люди. В нашем исследовании различным категориям молодежи было предложено указать те из художественных фильмов и произведений художественной литературы, которые больше всего понравились молодым людям. Затем на основе экспертных оценок, выявленных посредством анализа публикаций с критическими выступлениями крупнейших современных специалистов в области киноискусства и литературы были вычленены суждения молодежи о фильмах и книгах.

Почти каждый третий из опрошенных молодых людей указал в качестве понравившихся кинофильмы высокого идейно-эстетического уровня человека. Кинофильмы невысокого идейно-художественного уровня положительно оценил каждый десятый из опрошенных.

Можно утверждать, что еще довольно значительное количество молодых людей усваивало фильмы поверхностно, не имело верных идейно-художественных критериев анализа произведений киноискусства, целостно-эстетического их восприятия.

Определенная часть молодых людей увлекалась эротическими, приключенческим, детективными кинопроизведениями, фильмами с острым сюжетом; некоторым молодым людям нравилась слащаво-сентиментальная продукция зарубежных кинорежиссеров, где сглаживались, нивелировались социальные конфликты общества. В то же время произведения киноискусства, отличающиеся психологической глубиной, проникновением в духовный мир человека, нравились лишь немногим молодым людям.

Подрастающее поколение охотно смотрело приключенческие боевики и детективы, но наибольший след в душах молодых людей оставляли серьезные проблемные ленты, ибо именно в отрочестве, юности и молодости человек особенно нуждается в нравственной поддержке: в это время формируется характер, осуществляются поиски смысла жизни, поэтому юный зритель выбирал такие фильмы, которые соответствовали подобным устремлениям, где герои занимали активную жизненную позицию, где ставились вопросы,

волнующие подрастающее поколение, и всякое умное, честное, доброе слово, сказанное с экрана, очень долго помнится и передается другому, новому поколению зрителей как эстафета. Поэтому так опасен созданный миф о большинстве юных зрителей, нуждающихся якобы лишь в том, чтобы их развлекали.

При анализе суждений молодежи о прочитанных книгах обнаружилось, что положительную оценку произведениям художественной литературы высокого идейно-эстетического уровня дали менее четверти молодых людей. А положительные суждения о литературных произведениях невысокого идейно-художественного уровня (третья совокупность мнений о прочитанных книгах) высказал почти каждый пятый опрошенный. Важно подчеркнуть, что многие молодые люди редко смотрели кинокартины и читали книги.

В целом можно утверждать, что при выборе литературных произведений для чтения молодой человек может ярче проявить свою индивидуальность, свои социальные потребности и интересы, чем при обращении к кинематографу, однако при этом художественные произведения нередко усваиваются лишь на основе фабульной ситуации, аксессуаров, обстановки, места и времени действия, облика персонажей, поскольку юноши и девушки не обладают умением проникнуть в авторский замысел, творчески, критически отнестись к форме и содержанию произведений искусств.

Как следует из анализа материалов ряда социологических исследований [2; 4; 14], банальные мелодрамы, малохудожественные детективы, повествующие о погонях, расследованиях таинственных преступлений, приключенческие ленты о «жестоких» страстях завоевывают популярность у значительной части молодежи, поскольку у молодых людей велико стремление к активному действию, окрашенному романтикой, и его, разумеется, надо удовлетворять так, чтобы романтика предстала перед юношами и девушками в своем подлинном облики.

К сожалению, в некоторых произведениях искусства излишне натуралистично, в деталях воспроизводилась вся технология преступления, на которой акцентировалось внимание публики, при этом в стороне оставались подоплека и значимость (как общественная,

так и личностная) совершаемого правонарушения.

Поскольку молодые люди (особенно в подростковом возрасте) чрезвычайно восприимчивы к внешней стороне поступков героев и стремятся подражать им на практике, иногда приходилось только удивляться дерзости поведения отдельных молодых людей, лишенных всяких сдерживающих начал, неведь откуда взявшейся у них сноровке в делах (которым несовершеннолетним преступников никто и никогда не обучал), умению замечать следы, да так, что и выдавшие виды сыщики не сразу могли разобраться, что к чему.

Однако в то же время установлено, что влияние искусства на пропаганду методов совершения преступлений значительно меньше, чем на формирование у молодежи негативных установок, стремлений, ценностей, нежелательных свойств личности, восприимчивости к моделям преступного поведения [17. – С. 106–109]. Видимо, далеко не всегда общение с искусством может быть отнесено к более возвышенной деятельности.

Разумеется, ориентацию человека на отдых и развлечение как начальные потребности нельзя противопоставлять всем другим, поскольку все функции искусства в их реальном бытовании неразрывно связаны между собой и расчленяются в научных исследованиях только в целях их более глубокого и полного анализа и изучения. Но на наш взгляд, неверно преувеличивать значимость этих начальных потребностей в процессе формирования и развития личности, поскольку это может привести (а нередко и приводит) к неверным практическим выводам.

Конечно, нельзя не признать, что основной эффект воздействия развлечения на человека заключается в восстановлении способности к труду. Можно даже отчасти согласиться и с тем, что рекреация есть не только физиологический отдых, нервная разрядка, но и передача определенных навыков, знаний, представлений, т. е. рекреация включает и моменты социализации.

Способность развлечения эффективно выполнять функцию рекреации в качестве быстродействующего средства психоэмоционального переключения отчасти проясняет природу таких культурных явлений, как увлечение детективной литературой, кинобоеви-

ками, поп-музыкой или популярность дискотек. Однако важно никогда не забывать, что постоянное восприятие развлекательного искусства отдаляет, отвращает молодого человека от серьезного, вдумчивого отношения к действительности, мешает ему сосредоточиться на более важных проблемах общества, в котором он живет, обедняет его духовно.

В общении личности с искусством целесообразно выделять два основных аспекта – восстановительный и формирующий. Между ними существует определенный баланс. Абсолютизация восстановительного аспекта – обращение к искусству только как средству отдыха, развлечения, восстановления утраченных сил – ведет к потере искусством своей главной социальной роли.

Формирующее воздействие искусства призвано способствовать становлению созидательного, познавательного, ценностно ориентационного и коммуникативного потенциалов общества, большой или малой социальной группы, поколения, личности и т. п. И в результате данного типа воздействия искусство имеет возможность влиять на совершенствование экономики, социальных отношений, всего образа жизни, выступая на социально-психологическом уровне и как фактор формирования человеческих потребностей, и как средство их удовлетворения [16. – С. 40–41].

В соответствии с этим подходом любой вид культурных ценностей можно условно разделить на две части. К первой целесообразно отнести то, что требует для восприятия и освоения огромной, напряженной работы. В процессе ее читатель (зритель, слушатель) как бы заново проходит путь зарождения художественного образа, его становления и развития, поднимаясь к высотам человеческого духа в процессе сопереживания, соразмышления и содействия с творцом произведения искусства.

Другая же часть культурных ценностей, предназначенная для заполнения времени досуга, восстановления человеческих сил, отданных производству, для рекреации, релаксации труженика, обращается к его самым простым, доступным реакциям, не претендуя на вовлечение человека в сложную внутреннюю работу, борьбу с самим собой.

Поэтому в практической деятельности важно учитывать, что для многих (если не для всех молодых людей) путь к восприятию произведений искусства высокого нравственного уровня начинается с предпочтения простых форм, представляемых так называемым развлекательным искусством. Но было бы крайне опасно останавливаться только на этом этапе приобщения подрастающего поколения к сокровищам мировой культуры.

Можно сказать, что удовлетворение запросов в зрелищах – необходимое, но не достаточное условие для возвышения потребностей личности. В связи с этим целесообразно поставить и на научных основах решить вопрос о приоритетах, пропорциях в организации распространения различных жанров каждого из видов искусства.

Неразумно отрицать, что после напряженного труда необходима разрядка; возникает вполне законное желание отдохнуть, развлечься и повеселиться. Нужно и искусство, отвечающее этой потребности. Все дело лишь в дозировании соотношения легкого и серьезного, которое определяется потребностями всестороннего и гармоничного развития человеческой личности.

И не следует недооценивать воспитательные возможности таких жанров, как комедия, оперетта, эстрадные и телевизионные представления, юмористические передачи и т. д., поскольку при умелом с ними обращении все они способны присущими им средствами идейно и нравственно влиять на молодежь.

Как известно, выдающиеся мастера культуры не пренебрегали созданием произведений, рассчитанных на разные запросы зрителей (читателей, слушателей), но никогда не гонялись за тем, что порождается скоропреходящей модой, не творили на потребу невзыскательным вкусам аудитории. Все это, однако, не снимает необходимости ускорить решение всей совокупности проблем, препятствующих существенному повышению искусствоведческой грамотности молодежи.

Особое внимание следует обратить на творчество как основное и всеохватное начало культуры, т. е. речь прежде всего идет о производительном, а не потребительском отношении к духовным ценностям. Разумеется, было бы неправильным забывать о том, что «само потребление ценностей подлинной,

прогрессивной духовной культуры есть вместе с тем и производство определенного культурного типа человеческой личности» [6. – С. 62].

Важным признаком классификации молодежной аудитории по мере эффективности нравственного воздействия художественных произведений является степень сформированности у юношей и девушек не только умения выбрать лучшие творения искусства, но и способности глубоко воспринять моральные ценности культуры и реализовать их в собственном поведении. Истинное произведение искусства побуждает молодых людей к творчеству новых человеческих отношений, увлекает героикой трудовых свершений, учит видеть стоящие перед обществом проблемы во всем их многообразии и сложности.

Однако это становится возможным лишь в том случае, если молодой человек проникается доверием к произведению искусства и к личности его создателя. Важно также, чтобы юноша или девушка, испытывая потребность войти в созданный художником мир, были бы еще и способны сделать это, могли бы сопережить все то, о чем повествует произведение искусства, получили бы импульс к нравственно оправданному действию, который будет затем реализован в практических поступках.

Анализ показывает, что при полном соответствии этической и эстетической сторон искусства оно оказывает наиболее плодотворное воздействие на развитие трудовой и общественно-политической активности, способствует нравственному возвышению тех молодых людей, которые обращаются к нему. Стремление как-то соотносить собственные поступки с поведением героев художественных произведений вытекает из самой природы отношений человека с миром искусства, однако реализуется это стремление по-разному – в зависимости от возраста, интеллекта, эстетической подготовленности.

К примеру, несколько подростков едва не устроили железнодорожную аварию, варварски разрушив светофоры, чтобы соорудить у себя дома такую же светомузыку, какая была у одного из героев фильма «Экипаж».

Более зрелый, умный и ответственный человек тоже неизбежно что-то перенимает, если, конечно, фильм того достоин, возлагая

на свои плечи груз тех проблем, которые волнуют героя, его боль, гнев, беспокойство, идеалы и т. п. Нельзя, на наш взгляд, не принимать во внимание и вероятность более конкретного воздействия искусства на жизнь. Так, например, установлено, что производительность труда у рабочих, активно воспринимающих художественные ценности, на 7–10% выше, чем у остальных [19. – С. 187].

Около четверти опрошенных нами молодых людей указали, что в качестве нравственного образца они избрали героев советской литературы (наиболее часто называли Павла Корчагина из романа Николая Островского «Как закалялась сталь»). К сожалению, эту книгу, как и патристический роман Александра Фадеева «Молодая гвардия», доморощенные либералы и демократы изъяли из школьной программы. Почти для каждого пятого респондента примером для подражания служили герои русской классической литературы, а 5% работающих и 13% учащихся принимали за образец духовный облик и жизненное поведение героев зарубежной литературы: Артура (Овода), Спартака, д'Артаньяна и др.

К сожалению, для части молодежи были привлекательны некоторые черты таких художественных образов персонажей зарубежных книг и кинофильмов, взгляды и нравы которых чужды гуманистическим ценностям. Очевидно, что для новых поколений людей необходим близкий им по духу и времени положительный герой, который воспринимался бы как художественное открытие, влиял на поступки юношей и девушек. Это связано с тем обстоятельством, что молодой человек особенно нуждается в идеале, воплощающем благородство жизненных целей, идейную убежденность, трудолюбие и мужество.

В различные периоды истории России воспитательная роль искусства не оставалась неизменной. Так, в первые годы советской власти преобладающее воздействие на моральное сознание и поведение рабочей молодежи оказывал нравственный облик реальных личностей: 37% рабочих-подростков называли в качестве жизненного идеала, образца для подражания реальных революционеров и только 7% – киногероев [13. – С. 240]. Видимо, пример фактического поведения, отношения к социальным обязанностям, жиз-

ненной позиции конкретных людей сильнее влияет не только на разум молодого человека, но и на его чувства и волю, побуждая действовать аналогичным образом.

Для того, чтобы не дать повод для упрека, будто мы понимаем нравственную функцию искусства слишком примитивно, особо подчеркнем (чтобы до конца была ясна наша позиция): любой вид искусства, как правило, воздействует на жизнь не прямо, т. е. вызывая простое и прямое подражание, а косвенно, воспитывая чаще всего совесть человека, его самосознание. Писатель, например, может воздействовать на мораль читателя разными способами: заставить его чему-то ужаснуться, чем-то возмутиться, кого-то пожалеть, осудить или оправдать, чем-то восхититься, а главное – задуматься.

Однако при всем многообразии, много-сложности путей влияния искусства, чаще всего опосредованных, на социальную действительность в жизни возможен и прямой, непосредственный отклик на художественное произведение, проявляющий силу социального заряда, содержащегося в авторском творении. Подобные, редкие, к сожалению, случаи всегда вызывают у художника счастливое чувство удовлетворения от сознания своего активного, результативного соучастия в преобразовании окружающего мира, поскольку в конечном итоге именно в этом и заключается сокровенная цель каждого настоящего деятеля искусства.

Так, например, роман Д. Гранина «Картина» оказал влияние на деятельность энтузиастов, пекущихся о сохранении красоты природы, памятника истории, что привело к созданию в Пензе интересного художественного музея одной картины. Можно вспомнить и о юношеском движении, вызванном к жизни книгами А. Гайдара «Тимур и его команда» и А. Алексина «Сигнальщики и горнисты».

С современных условиях особенно важно выработать взвешенный подход к изображению негативных явлений действительности и их носителей, поскольку неумелым изображением антисоциальных, аморальных сторон жизни можно ненароком растлить незрелую личность, ибо подростки нередко искаженно, неадекватно замыслу автора воспринимают сцены жестокого обращения с людьми, образы негодяев и т. п.

Дальнейшее повышение эффективности деятельности по нравственно-эстетическому воспитанию молодежи в немалой степени связано и с усилением роли искусства в нашей духовной жизни, углублением его гуманистических традиций, художественным освоением неоднозначных процессов и явлений, связанных с преобразованием России.

Важно отметить, что если в 60–80-е гг. XXI в. образцы поведения, распространяемые средствами кинематографа и литературы, в целом не сильно отклонялись от гуманистических приоритетов, то в конце прошлого и начале нынешнего века вследствие тотальной коммерциализации и ослабления регулятивной роли государства в социально-педагогической сфере направленность ценностно ориентирующей деятельности искусства радикально изменилась.

Под лозунгами свободы слова, ликвидации запретных зон, демократизации культуры были сняты все морально оправданные ограничения на деятельность в сфере искусства, что привело к вседозволенности, безответственности, разнузданности и продажности многих творцов духовных ценностей. Разрушая коллективистский менталитет, общинность (соборность) психологии нации, они все настойчивее стремятся подвергнуть осмеянию бескорыстие, а стяжательство (которое извечно считалось на Руси злом) – объявить добродетелью.

В произведениях кинематографа и литературы нередко кардинально переоцениваются и извращаются события прошлых лет, особенно советского периода. Перелицовывая историю, глумясь над славой России – доблестными тружениками и храбрыми защитниками Отечества, пытаются разорвать духовную преемственность поколений, лишить молодежь национальных корней, сделать юношей и девушек безродными «общечеловеками», космополитами-манкуртами, способными на предательство Родины.

Среди технологий создания разрухи в умах можно обнаружить следующие: порчу языка с подменой слов и понятий; разрушение исторической памяти; создание мифов, искажающих прошлое России; внедрение программных вирусов и в логику рассуждений, и в выработку нравственных оценок; разжигание темных инстинктов, которые че-

людей держит под контролем нормами культуры; создание у людей тяжелого психологического стресса путем непрерывного показа зрелища смерти; дезинформацию, ложь или умолчание, чтобы человек не обладал достоверными сведениями для разумного выбора.

Особо опасна целенаправленная аморализация молодежи посредством систематического размягчения, осмеяния и подрыва всех культурных норм, которые создают ткань общественной нравственности. Из морально-го сознания молодежи усиленно изымается нравственный образец человека, который основывает свою деятельность на вечных этических истинах, непреходящих моральных ценностях; вместо подлинных подвижников, верных сынов России, все чаще предлагаются в качестве героев нашего времени одномерные обладатели денежных мешков, умеющие добывать валюту всевозможными средствами: предприниматели, биржевики, банкиры, коммерсанты, а также королевы красоты, фотомодели, исполнители шлягеров, культуристы с накаченными бицепсами и другие идола бомонда.

Многие издательства России выпускают порнографию, эротику, литературу, пропагандирующую насилие. Материалы аналогичного содержания преобладают не только на телеэкране, но и в кинематографе. Репертуар кинотеатров примерно на 90% состоит из зарубежных фильмов, среди которых практически отсутствуют произведения, отличающиеся высокой художественно-эстетической ценностью. Так, только у одного из каждых семи опрошенных после просмотра подобных фильмов возникало осознание важности для человека обыкновенной честности и порядочности [5. – С. 84].

Светлые фильмы эпохи социалистического реализма сменила чернуха периода гласности и плюрализма, а затем на экраны хлынул поток низкопробной зарубежной, преимущественно американской продукции. Типичных персонажей прежних лет (рабочих, колхозников, служащих, государственных, партийных и хозяйственных работников, представителей научной и творческой интеллигенции, студентов) оттеснили бизнесмены, полицейские, детективы, секретные агенты, боевики, различные авантюристы, криминальные элементы, а также киборги и терминаторы, отличающиеся преимущественной ориентацией на борьбу, физическое выживание, победу через насилие над другими людьми.

Герои-одиночки вестернов рассчитывают только на собственные возможности. Их отличают личная независимость и самостоятельность, стремление к успеху, уверенность в себе, предприимчивость и изобретательность, что привлекает симпатии многих юношей и девушек.

Вместе с тем важно иметь в виду, что потребность молодых людей, особенно высокообразованных, в гуманистическом идеале ныне не только не исчезла, а, наоборот, значительно актуализировалась. Вектор направленности поисков духовной опоры все чаще обращается к истории России, патристической преемственности поколений, истокам народной (национальной) нравственности, без которой невозможно подлинное возрождение страны. Именно поэтому объективно возрастает значение литературы и искусства в развитии духовной культуры подрастающего поколения.

Список литературы

1. Бабосов Е. М. Духовный мир советского человека. – Минск, 1983.
2. Бутенко И. А. Подростки: чтение и использование компьютера // Социологические исследования. – 2001. – № 12. – С. 84–91.
3. Горностаева М. В. Искусство как социологическое явление (некоторые современные концепции в западной социологии искусства) // Социологические исследования. – 2004. – № 4. – С. 84–90.
4. Дубин Б. В., Зоркая Н. А. Чтение и общество в России 2000-х годов // Социологические исследования. – 2009. – № 7. – С. 60–76.
5. Красавцева Е. И., Шестакова Н. П. К вопросу о нравственных ценностях молодежи // Молодой человек в условиях кризиса. – М., 1994.

6. Культура, творчество, человек. – М., 1970.
7. Маркс К., Энгельс Ф. Избранные письма. – М., 1948.
8. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 26. – Ч. 1.
9. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 12.
10. Митрошенков О. А. Пространство российской духовной культуры // Социологические исследования. – 2005. – № 11. – С. 37–46.
11. Потапов В. П. Моральные ценности российской молодежи. Социологический анализ. – М., 2002.
12. Разлогов К. Э. Художественный процесс и потребности человека в искусстве // Вопросы философии. – 1986. – № 8. – С. 84–93.
13. Смирнов В. Е. Психология юношеского возраста. – М.; Л., 1929.
14. Стефановская Н. А. Читатели о чтении – мир субъективных представлений // Социологические исследования. – 2009. – № 1. – С. 110–118.
15. Толстых В. И. Эстетическая школа нравственности. – М., 1974.
16. Фохт-Бабушкин Ю. У. Искусство и духовный мир человека. – М., 1982.
17. Хольст Б. Криминология. Основные проблемы. – М., 1980.
18. Хорошкевич Н. Г. Неоднозначность массовой культуры // Социологические исследования. – 2011. – № 11. – С. 111–117.
19. Человек в мире художественной культуры. – М., 1982.
20. Эскарпи Р. Революция в мире книг. – М., 1982.